

Глава 43 – Приподнятое настроение

Гу Фэй Янь нервно ждала.

Очень скоро Божественный Аптекарь снова поднял кисть и написал слова «Цзя Шэнь».

Иероглифы «Цзя Шэнь» обозначали месяц. В Год Тигра «Цзя Шэнь» приходился на июль.

Какое совпадение, изначальная владелица тоже родилась в седьмом месяце. Год и месяц совпали!

Гу Фэй Янь стала нервничать еще сильнее. Она бессознательно стиснула руки, забыв о боли от ран на них. Казалось, ее мечта стала немного ближе к реальности. Ее несбыточные мечты превратились в надежду!

Божественный Аптекарь больше не стал откладывать. Он быстро написал на бумаге два иероглифа:

– «У Сюй»!

В седьмом месяце Года Тигра «У Сюй» был седьмым днем.

Седьмой день седьмого месяца?

– Седьмой день седьмого месяца! – пробормотала Гу Фэй Янь, ее большие глаза загорелись. Изначальная владелица родилась в седьмой день седьмого месяца во время фестиваля Ци Си (п.п двойной семерки, китайский день влюбленных).

У нее действительно совпали день, месяц и год! Другими словами, если время будет таким же, то она станет кандидаткой на отправку в резиденцию принца Цзина!

Гу Фэй Янь так нервничала, что все ее тело было напряжено. Ей было все равно, есть ли рядом с ней люди, родившиеся на седьмой день седьмого месяца. Она смотрела на кисть Божественного Аптекаря, ожидая окончательного результата.

В полной тишине Божественный Аптекарь написал последние из восьми символов – время, и позволил Шангуань Инхун показать их всем.

Последние два слова были: «Бин Чэнь».

Бин Чэнь (7:00-9:00)!

Изначальная владелица родилась тогда же!

О Боже!

Слова Год Тигра, «Цзя Шэнь», «У Сюй» и «Бин Чэнь» точно совпадали с символами рождения изначальной владелицы! Слова, которые она только что написала, были такими же.

Гу Фэй Янь была так взволнована, что ее сердце пропустило удар. Она не решалась в это поверить, но в то же время боялась, что это ошибка.

Она стояла на том же месте с ошеломленным выражением лица, но ее эмоции так сильно накалились, что она не могла успокоиться.

В этот момент евнух Мань открыл рот и сказал:

– Хе-хе, те у кого восемь знаков даты рождения точно такие же, должны это знать. Тем не менее, мы все равно должны следовать правилам и проверить всех одну за другой, чтобы проявить справедливость.

Только услышав это, Гу Фэй Янь поняла, что может быть более одной кандидатки. Другими словами, могут быть люди, родившиеся в то же время, что и изначальная владелица.

Было очень мало людей, родившихся в одно время, но в этом мире никогда не было ничего абсолютного. Сердце Гу Фэй Янь снова екнуло. Ее возбужденное настроение внезапно сменилось нервозностью, даже большей, чем раньше.

Ее статус был слишком неловким. Если бы был другой выбор, принц Цзин не выбрал бы ее.

Что касается исхода, ей оставалось только ждать.

Евнух Мань в тишине медленно начал листать толстую стопку записок, начиная читать имена одно за другим, сравнивая их с восемью символами.

– Цзо Ань, нет.

– Ся Сяомэн, тоже не то...

– Хуан Лань... нет.

- Линь Сяо Бу... Нет... Нет... тоже не то!

Евнух Мань не только сам проверял их, но даже передавал имена для проверки Божественному Аптекарю. Закончив читать, Божественный Аптекарь немного поколебавшись, передал бланки Шангуань Инхун для третьей проверки. Таким образом, весь процесс отбора казался строгим, открытым и беспристрастным.

Список за списком имена постоянно отклонялись. Вскоре была передана большая пачка имен. Постепенно многие люди начали разговаривать меж собой, подозревая, что ни одни символы даты рождения девушек-аптекарей не соответствуют требованиям.

- Гу Фэй Янь...

Неожиданно евнух Мань прочитал имя Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь, державшая голову опущенной, подсознательно посмотрела вверх. Однако, кроме нее, окружающие аптекари не обратили внимания на ее имя. Даже принцесса Хуай Нин просто бросила на Гу Фэй Янь презрительный взгляд, не приняв ту всерьез.

Неожиданно евнух Мань не передал лист с ее именем, как это делал раньше. Вместо этого он смотрел на список символов в своих руках и долгое время ничего не говорил.

Может ли быть...

В это время все занервничали. Принцесса Хуай Нин с тревогой спросила:

- Ся Сяо Мань, на что ты смотришь? Скажи что-нибудь!

- Подчиняюсь принцессе, восемь символов Гу Фэй Янь...

Евнух нахмурил брови со сложным выражением лица. Он хотел что-то сказать, но заколебался и передал список символов в своей руке, Божественному Аптекарю. Божественный Аптекарь внимательно посмотрел на него. Он нахмурился сильнее, чем евнух Мань, а выражение его лица было даже сложнее, чем у евнуха.

- Наньгун Цинъюнь, говори!

Принцесса Хуай Нин забеспокоилась. Однако Божественный Аптекарь беспомощно посмотрел на принцессу Хуай Нин и передал список Шангуань Инхун:

- Пожалуйста, проверьте его еще раз, мастер Шангуань.

На лице принцессы Хуай Нин появилось недоверчивое выражение, а окружающие были потрясены. Шангуань Инхун уже видела имена в списке. Она не хмурила бровей, и на ее лице не было сложного выражения. Вместо этого она была совершенно ошеломлена и не могла оправиться от шока даже по прошествии долгого времени.

Принцесса Хуай Нин вконец рассердилась:

- Шангуань Инхун, чего ты ждешь? Говори!

Только тогда Шангуань Инхун пришла в себя. Но заговорила не сразу, просто не посмела!

Семья Ци сделала большую ставку на эту проклятую девку, желая чтобы эта вонючая девчонка умерла, дуэт отца и сына семьи Ци все еще стояли на коленях у императорского кабинета и до сих пор не ушли! Принцесса Хуай Нин больше не боясь критики, лично пришла просить о помощи, желая, чтобы эта проклятая девка жила жизнью хуже смерти!

Но теперь Гу Фэй Янь фактически стала кандидаткой в аптекари резиденции принца Цзина.

Ну...

Принцесса Хуай Нин быстро встала и, шагнув к Шангуань Инхун, выхватила список символов из ее рук.

В этот момент и так тихий двор словно превратился в безмолвный мир.

Спустя некоторое время принцесса Хуай Нин подняла голову и посмотрела на Гу Фэй Янь. Ее глаза сузились до прямой линии и были полны глубокой ненависти.

Все было предельно ясно.

Даже если принцесса Хуай Нин не упомянула об этом, все были уверены, что Гу Фэй Янь является кандидаткой.

Гу Фэй Янь всегда знала, что происходит. Она нервно ждала не своего имени, а чужого.

Несмотря на то, что она очень нервничала, она не показала ни малейших признаков страха, когда принцесса Хуай Нин с ненавистью посмотрела на нее. Вместо этого она провокационно улыбнулась принцессе.

Ей было все равно, есть ли другие кандидатки или нет.

Если смерть была для нее единственным исходом, то она могла бы до тех пор наслаждаться жизнью!

Если бы был только один исход, она обязательно вернула бы назад все пережитые сегодня унижения. Это была провокация... и что?

Гу Фэй Янь улыбнулась и громко сказала:

- Принцесса Хуай Нин, вы сами собираетесь помочь объявить имя кандидата мастеру Шангуань?

Принцесса Хуай Нин была зла с самого начала, поэтому она сжала список Гу Фэй Янь в шар.

Гу Фэй Янь все еще улыбалась, но не останавливала ее. Она знала, что кто-нибудь ее, естественно, остановит.

Как и ожидалось, евнух Мань забеспокоился.

- Принцесса, Его Высочество принц Цзин все еще ждет этого слугу в своей резиденции. Надеюсь, принцесса даст лицо Его Высочеству и проявит к этому слуге некоторое снисхождение.

Слова евнуха казались вежливыми, но на самом деле он напоминал принцессе Хуай Нин не вмешиваться в дела резиденции принца Цзина. Принцесса Хуай Нин была хорошо осведомлена о ситуации. Она сердито вскричала:

- Поскольку старший имперский брат Цзин ждет, почему бы вам быстрее не проверить остальную часть списка!? Может есть еще одна кандидатка!

- Да, да, да!

Евнух Мань снова и снова кивал головой, но не сразу стал проверять список имен. Вместо этого он сказал:

- Принцесса, согласно правилам, должны быть объявлены символы даты рождения девушки-аптекаря Гу. Этот список все равно нужно будет передать Его Высочеству принцу Цзину для проверки.

Гу Фэй Янь не сдержала смеха. Это был не вынужденный смех и не провокация, а по-настоящему счастливый смех. Принцесса Хуай Нин была так разгневана, что ее лицо позеленело. Она бросила листок в руку евнуху Маню...

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049405>